

Научная статья
УДК 94(571.5)
EDN: NARUUC
DOI: 10.21285/2415-8739-2024-1-97-107

Появление Яна Черского в Сибири и Иркутске: обзор и анализ литературных версий

А.Д. Калихман

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», г. Иркутск, Россия

Аннотация. История появления в Сибири и начала работы Яна Черского в Иркутске под эгидой Сибирского отдела Императорского Русского географического общества содержит до настоящего времени целый ряд пробелов. Причинами их являются практически полное отсутствие сохранившихся записей Яна Черского, хронологически освещающих период 1863–1871 годов, а с другой стороны, наличие биографических описаний, появившихся уже после его ухода из жизни, включающих большое число документально не подтвержденных фактов. В статье дается обзор всех вышедших еще при жизни Черского литературных упоминаний о результатах деятельности в Иркутске, особенно в части теории происхождения озера Байкал. Также предпринята попытка внести ясность в нестыковки со временем появления Черского в Иркутске. Для обоснования времени появления Черского в Иркутске в начале 1871 года используются сведения, содержащиеся в изданных Сибирским отделом научных журналах в 1872 году, когда там выходили первые его публикации. Отдельно рассматриваются попытки историка С.Ф. Ковалев уточнить время прибытия Черского в Иркутск по архивным документам. Показана ошибочность прямолинейной трактовки архивных материалов, не позволяющая учесть реалии того времени. Специальный раздел посвящен «мифологии», связанной с появлением в научно-популярных изданиях советского времени идеологических штампов о Черском, как ученом-революционере и борце с царизмом. Высказана неприемлемость даже для художественных текстов домыслов, например, о встречах Яна Черского на этапе в Сибирь с такими известными польскими ссыльными, как Шимон Токаржевский, Александр Чекановский и Николай Витковский.

Ключевые слова: Ян Черский, Восточная Сибирь, Омск, Иркутск, Байкал, польский ссыльный, Русское географическое общество, Сибирский отдел, дневник Дыбовского, геология, остеология

Для цитирования: Калихман А.Д. Появление Яна Черского в Сибири и Иркутске: обзор и анализ литературных версий // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 1. С. 97–107. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-97-107>. EDN: NARUUC.

History

Original article

The appearance of Jan Chersky in Siberia and Irkutsk: review and analysis of literary versions

Arkady D. Kalikhman

Federal State Budgetary Institution “Zapovednoe Pribaikalie”, Irkutsk, Russia

Abstract. The history of the appearance in Siberia and the beginning of the work of Jan Chersky in Irkutsk under the auspices of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society contains to date a number of gaps. The reasons for them are the almost complete absence of surviving records of Jan Chersky chronologically covering the period of 1863-1871, and on the other hand, the presence of biographical descriptions that appeared after his death, including a large number of documented facts. The article provides an overview of all literary references published during Chersky's lifetime about the results of activities in Irkutsk, especially in terms of the theory of the origin of Lake Baikal. An attempt has also been made to clarify inconsistencies with the time of Chersky's appearance in Irkutsk. To substantiate the time of Chersky's appearance in Irkutsk at the beginning of 1871, information contained in scientific journals published by the Siberian Department in 1872, when his first publications were pub-

lished there, is used. The attempts of the historian S.F. Koval are considered separately to clarify the time of Chersky's arrival in Irkutsk according to archival documents. The fallacy of the straightforward interpretation of archival materials, which does not allow taking into account the realities of that time is shown. A special section is devoted to the "mythology" associated with the appearance in popular scientific publications of the Soviet era of ideological clichés about Chersky as a revolutionary scientist and fighter against Tsarism. It is stated that speculation is unacceptable even for literary texts, for example, about meetings of Jan Chersky on the stage to Siberia with such famous Polish exiles as Shimon Tokarzhevsky, Alexander Chekanovsky and Nikolai Vitkovsky.

Keywords: Jan Chersky, Eastern Siberia, Omsk, Irkutsk, Baikal, Polish exile, Russian Geographical Society, Siberian department, diary of Dybovsky, geology, osteology

For citation: Kalikhman A.D. (2024) The appearance of Jan Chersky in Siberia and Irkutsk: review and analysis of literary versions. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 1. P. 97-107. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-1-97-107>. EDN: NARUUC.

Введение

В Сибири и Иркутске Ян Черский стал известен со времени его осуждения и ссылки за участие в Январском восстании 1863 года в Польше. В двадцатом веке о жизни великого ученого было написано немало книг. Содержание их оказывалось весьма далеким от пожелания, высказанного А.Н. Граниной еще в 1953 году в очерке «Исследователь Сибири И.Д. Черский», помещенном в журнале «Новая Сибирь»: «И все таки составление следующей книги о Черском, подробной и душевной, освещающей все стороны деятельности этого необыкновенного ученого, – долг иркутян» (Гранина, 1953. С. 196). Представляемая статья могла бы внести некоторый вклад в исполнение упомянутого долга.

Из биографических описаний

Обращаясь к биографии Яна Черского, важно разделять описания его жизни и факты, документально подтвержденные в отчетах и журналах Сибирского, а затем Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (СО ИРГО), научных статьях от литературных описаний, свободных от строгости изложения событий и содержащих художественные вымыслы и вольные интерпретации известных историй.

Бенедикту Дыбовскому принадлежит наиболее достоверный биографический очерк о Яне Черском, включенный в книгу «О Сибири и Камчатке», изданную в 1900 году, наряду с очерками о хорошо знакомых и близких ему ссыльных поляках Игнации Эйхмилере, Станиславе Вронском, Иосифе Лаговском и Александре Чекановском. На русском языке очерк о Яне Черском приведен в полном переводе с польского автором статьи в 2021 г. в

сборнике «Дневники Дыбовского: О Сибири и Камчатке» (Дыбовский..., 2021). Очерк, однако практически не содержит сведений о родителях и детских годах. Дневников Черский не вел, а в научных трудах редко встречались описания бытового характера. В переписке Яна Черского какие-либо упоминания из жизни до 1863 года отсутствовали.

Биографии Яна Черского в официальных изданиях не изобилуют подробностями и деталями, а также отражением малозначимых событий. Скудность сведений о жизни до попадания в Сибирь оказалась особенно заметна по содержанию некрологов после его неожиданной смерти. Практически все биографы повторяли, что родился он 3 мая 1845 года в родовом имении Сволна Дриссенского уезда Витебской губернии, обучался сначала в Виленской гимназии, а затем в Виленском шляхетском институте. В последний год пребывания в институте началось польское восстание 1863 г., к которому он примкнул.

При жизни Яна Черского о нем упоминали его современники Бронислав Рейхман и Зигмунд Либрович. В изданной на польском языке в 1881 году в Варшаве книге «С Дальнего Востока» с указанием на русском «Дозволено Цензурою» Рейхман писал: «Прежде, чем покинуть Байкал, в нескольких словах познакомлю читателей с итогом работ г. Черского по геологии Байкала. Четырехлетние исследования показали, что Священное море располагается в древнейшей лаврентьевской формации. Относительно происхождения гигантской котловины наш соотечественник опроверг известные прежде гипотезы, полагавшие, по причине частых землетрясений, что впадина имеет вулканическую природу. Наш соотечественник напротив выдвигает близкую современному научному подходу теорию

об образовании котловины вследствие опускания пластов при боковых воздействиях. Окончательно теория еще не создана и не известна в Европе. Но мы надеемся, что она принесет славу приемнику Чекановского. Так что имена польских ученых будут навсегда вписаны в историю науки о Байкале» (Rejchman, 1881. S. 137).

Зигмунд Либрович занимался в Петербурге литературной деятельностью с 1875 года, а умер уже в Петрограде в 1921 году (Шостакович, 2015. С. 156). Либрович в изданной в 1884 году в Кракове на польском языке книге «Поляки в Сибири», запрещенной для распространения в России, особенно в Сибири, писал: «За Дыбовским и Чекановским следовал ряд польских натуралистов, научные исследования которых позволили им навсегда вписать свои имена в познание природы Сибири. Большинство из них было из ссыльных. Ян Черский, консерватор коллекций музея Географического общества в Иркутске, по сей день продолжает интенсивные исследования по геологии и палеонтологии Восточной Сибири, публикуя свои работы преимущественно в «Записках Географического общества». В течение ряда лет Черский работает над созданием теории образования озера Байкал, пытаясь доказать, что его котловина образовалась в результате оседания пластов вследствие бокового воздействия. Эта теория еще не до конца разработана, по словам Рейхмана, и Европа, вероятно, с ней еще не знакома; однако следует ожидать, что он вскоре принесет преемнику Чекановского славу, которой достиг его предшественник» (Librowicz, 1884. S. 313-314).

В России единственное при жизни Черского описание его деятельности было опубликовано во время следования из Иркутска в Петербург. В еженедельной газете города Томска «Сибирская газета» за 11 августа 1885 года в рубрике «Городские известия» А. Адрианов сообщал: «На этих днях проехал через Томск ученый геолог И.Д. Черский. Если мы не привыкли еще дорожить учеными силами, работающими в Сибири, и следить за их исследованиями, то полезно, по крайней мере, вспомнить о них, когда они покидают край. И.Д. Черский, уроженец Вильны. Он попал в Сибирь по восстанию 63 г. и был разжалован в рядовые Сибирск. линейн. батальона. В этом звании он пробыл 6 лет в Омске, занимаясь исключительно

геологией и исследованиями окрестностей Омска. Затем он перебрался в Иркутск, где надеялся лучше приложить свои силы при помощи Отдела Географич. общ. В течение нескольких лет он занимался здесь исследованиями физико-географических условий происхождения Байкала и его геологического строения, что составляет предмет обширной монографии. Работая в отделе, он, однако, встретил, как и многие из лучших работников, группировавшихся около отдела, противодействие со стороны бывшего правителя дел Отдела А-а, который не стеснялся тормозить печатание работ Черского. Тем не менее, редкая книжка известий Иркутского Отдела выходила без очередной статьи или заметки Черского, работавшего здесь с конца 60-х годов. Теперь И.Д. Черский, положивший лучшие годы жизни на исследования в Сибири, больной и бедняк, едет из Иркутска в Петербург, на средства нашей Академии Наук. Ему поручено составить геологический маршрут от Иркутска до предгорий Урала, где уже сделаны изыскания местными инженерами-геологами. Маршрут этот даст в результате профиль Сибири по главному ее тракту, профиль тем более любопытный в научном отношении, что за составление его взялся опытный и вполне научно-подготовленный геолог. – На пути г. Черский осмотрел коллекции в разных городах у любителей и людей, занимающихся наукой. Особенно богатыми он нашел коллекцию костей г. Савенкова, директора Красноярской учит. семинарии, и Минусинского музея» (Городские известия // Сибирская газета (Томск), 1885. № 32. 11 авг. С. 4).

Кроме связанных со смертью в 1892 г. некрологов, обращения к биографии Черского появились в 1896 году во второй части книги «История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895». Вице-председатель общества П.П. Семенов вспоминал: «Но самым ревностным и самым продолжительным исследователем Околобайкалья из лиц, принадлежавших к одной группе с Чекановским и Дыбовским, оказался И.Д. Черский. Попал он в Сибирь в самом юношеском возрасте и постепенно работал под руководством таких уже опытных ученых, какими были Чекановский и Дыбовский, и под покровительством Сибирского Отдела Общества в превосходного наблюдателя, талантливого естествоиспытателя и неутомимого путешественника.

Научные исследования И.Д. Черского в Восточной Сибири начались в 1871 г., когда руководя осенью, вместе с А.Л. Чекановским, раскопками, предпринятыми при постройке нового военного госпиталя на берегу Ушаковки, притока Ангары, Чл. Сиб. Отд. В.А. Бельцовым, он описал как открытые Бельцовым при этих раскопках орудия каменного периода, так и кости животных. Затем остеология находимых в Сибири вымерших животных сделалась специальностью И.Д. Черского и таким остеологическим исследованиям он посвятил несколько статей в «Известиях» Сибирского Отдела» (История полувековой..., 1896. С. 621–622).

В большой статье Г.И. Поплавской в журнале «Землеведение» за 1915 год под названием «Вклад поляков в дело изучения Байкала» выделялись описания деятельности Дыбовского, Чекановского и Черского с их портретами и перечнями основных трудов. Наиболее драматичный текст посвящался последнему: «Ян Черский (Jan Czerski) прямо со школьной скамьи в 1863 г., увлеченный польским движением, был закинут далеко от родного края в суровую Сибирь, в Амурский батальон города Благовещенска. Родился Черский в 1845 г. в Витебской губ. Среднее образование получил в Вильно в Дворянском институте. Черский, в одежде «рекрута», был отправлен на место ссылки тоже по этапу. На скудные остатки своего капитала Черский откупился и был оставлен в Омске, как рядовой солдат крепостного батальона. Весь этот тяжелый период Черский посвятил самообразованию. В грязной, темной лачуге, бывшей бане военного лазарета, при небольшой восковой свече, целые ночи просиживал Черский над изучением естественных наук, начиная с астрономии и кончая антропологией. Дни же ему приходилось посвящать заработкам. Дослужившись до чина «фельдфебеля», Черский просил разрешения поступить в Казанский университет, но получил отказ. Разочарованный и убитый отказом, Черский переехал в Иркутск, где встретил Чекановского, Дыбовского, Годлевского и др. Первые шаги Черского в Иркутске были направлены к правителю дел Сибирского Географического общества. Черский рассказал ему свое «curriculum vitae» и просил разрешения пользоваться коллекциями и библиотекой Общества. Правитель дел Общества, полковник Усольцев, обещал ему всякое содействие, и, действительно,

скоро Черский был назначен консерватором геологического кабинета, с жалованием в 300 руб. в год» (Поплавская, 1915. С. 78–79).

В иной тональности о времени 1867 года говорится в мемуарах Г.Н. Потанина, публиковавшихся в томской газете «Сибирская жизнь». В одном из номеров 23 марта 1914 года он писал: «В это же время меня познакомили с Черским. Этот молодой человек, оставив дворянский институт в Вильно, пошел в повстанцы, был взят в плен, присужден к отдаче в солдаты и очутился в омском батальоне. В то время Омск был переполнен польскими повстанцами; было много польских семейных домов, в которых собиралась молодежь, устраивались танцы, пели революционные песни. Черский, получивший в дворянском институте чисто светское образование, усердно посещал польские вечеринки, танцевал, интересовался дамским обществом; но потом его платье поветшало до того, что ему стало стыдно появляться в светском польском обществе; новое же завести было не на что, получение денег из Польши затянулось. Черский решил не посещать польских домов и сидеть безвыходно в казарме до тех пор, пока не пришлют денег с родины. Чтобы не было в казарме скучно, он стал брать книги в офицерской библиотеке. В дворянском институте естественная история совсем не читалась. Перед ним открылась совсем новая и обширная область знания, так как офицерская библиотека была составлена преимущественно из книг естественной истории. Учение Дарвина было для него ошеломляющей новостью; особенно на него сильное впечатление произвела книга петербургского профессора Куторги «История земной коры». Ранее он не имел никакого понятия о геологических теориях; не знал что такое формация. От геологии он перешел к астрономии, добыл подзорную трубу и начал смотреть с балкона в небо. За время своего добровольного заточения в казармах он проглотил целый ряд книг, вроде Дарвина, Фохта, Льюиса, Молешота, Тиндаде и др. Под конец он стал в этой литературе 60-х годов более осведомленным, чем кто-либо из офицеров омского батальона. Надо было пополнить библиотеку, и офицерское общество поручило Черскому составить список новых книг. В то время я заинтересовался разрезами Иртыша около Омска. Раз в неделю мы ходили в торговую баню, которая была на берегу

Иртыша, на Кадышеве. Иногда нам приходилось ждать, пока освободятся номера. В это время я бродил вдоль яра и выкапывал из него рукой раковины и мелкие кости какого-то грызуна. Когда ко мне привели Черского, я попросил его пройти от Омска вниз по Иртышу до дер. Захламиной и вверх до Черемуховой и собрать остатки, залежавшие в ярах. Он это и сделал. Добычу свою приносил ко мне на гауптвахту, и в моей камере начал расти палеонтологический музей. Когда Катанаев поехал в Москву, чтобы поступить в земледельческую академию, я был в состоянии с ним отправить в московский университет коллекцию, состоявшую из двух видов раковин и одного вида грызуна. Москва не оказалась на высоте предъявленного ей требования. Она ответила, что коллекция ничего не представляет интересного. Но в Омск приехал академик Миддендорф, ехавший исследовать Барабу. Он отыскал Черского, забрал у него его коллекцию раковин и отправил берлинскому ученому Мартенсу. Коллекция бросила новый свет на геологию омских окрестностей. Раковины оказались принадлежащими к видам Корбуля и Унио, – это пресноводные роды, которые теперь около Омска не водятся; Унио нет в Западной Сибири, он появляется только в Забайкалье; омский Унио ближе всего к североамериканскому. Прежде думали, что равнина, на которой стоит Омск, была покрыта морем, соединявшим Ледовитый океан с Аральским, Каспийским и Средиземным морями. После коллекции Черского пришлось переменить взгляд на прошлое Омска; тут было не море, а большой пресноводный бассейн» (Потанин Г. Воспоминания // Сибирская жизнь (Томск), 1914, № 63. 23 марта. С. 3).

Воспоминания Потанина касались периода, когда он с мая 1865 года находился под следствием в омской тюрьме, а затем на гауптвахте до осуждения на каторжные работы в Свеаборгской крепости и гражданской казни на плацу Омской крепости 15 мая 1868 года. Свидетельства обращения академика Миддендорфа в Омске к Черскому и передаче ему собранных коллекций раковин, на пути его экспедиции в Барабинскую степь летом 1868 года, кажутся сомнительными. Черский в опубликованной позже в Иркутске статье «Очерк геогностического строения окрестностей г. Омска» указал, что «все найденные раковины отосланы

мной в С.-Петербург академику Миддендорфу» (Черский, 1872b. С. 114).

Переезд в Иркутск

Мотивы переезда Яна Черского в Иркутск достоверно не выяснены. В биографических описаниях, появившихся уже после смерти Яна Черского, его коллеги ученые и писатели по-разному излагали ключевой период в его жизни. Принципиальное различие отмечалось в дореволюционной и после революционной, или советской историографии, связанное как со временем появления в Иркутске, так и обстоятельствами переезда из Омска.

Н.М. Ядринцев в некрологе «Памяти Черского» в 1872 году вспоминал: «...он был освобожден от военной службы и переведен в Иркутск, где нашел дело при Сибирском отделе Императорского Русского географического общества» (Ядринцев, 1956. С. 351). Коллеги Черского по последним годам работы в Академии наук Ф.Н. Чернышев и С.Н. Никитин, повторяя слова Ядринцева, добавляли: «В конце 1871 г. Черский получил разрешение переселиться в Иркутск и, почти со дня приезда, стал работать при Сибирском отделе» (Чернышев, Никитин, 1892. С. 4). В кратком очерке, представленном на общем собрании Академии наук 7 ноября 1892 года, адъютант Ф.Д. Плеске, адресат последних сообщений Черского с Колымы, писал: «В 1871 г. Ив. Дем. получил разрешение переселиться в Иркутск; здесь он сразу сделался своим человеком в кружке поляков, известных своими естественно-историческими исследованиями» (Извлечения из протоколов..., 1893. С. 212)¹. В.А. Обручев в некрологе, подготовленном по его словам в 1892 году в отсутствие под руками изданий Черского, писал: «Свою геологическую деятельность в Сибири Черский начал исследованием окрестностей города Омска, произведенным в 1871 г.; летом 1873 г. он уже работал в Восточной Сибири, совершая трудное путешествие по Тункинским и Китойским альпам» (Обручев В.А., 1892. С. I).

Противоречивые свидетельства биографов не всегда опирались на достоверные данные, а если и приводились документы, то некорректно интер-

¹ Извлечения из протоколов заседаний академии. Общее собрание. Заседание 7 ноября 1892 г. // Записки Императорской Академии наук, 1893. Т. 71. Кн. 1–2. С. 210–216.

претировались. Внести ясность в нестыковки со временем появления Черского в Иркутске позволяют сведения, содержащиеся в научных изданиях СО ИРГО, относящиеся к началу работы в Иркутске, и вышедшие в 1872 году.

В издании «Отчет о деятельности Сибирского отдела за 1871 год» в разделе «Частные труды членов Отдела» в шестом пункте сказано: «6) И.Д. Черский (консерватор музея) представил в Отдел: 1) сокращенный каталог по костям и скелетам млекопитающих животных, хранящихся в музее. 2) Статью «Очерк геогностического строения окрестностей г. Омска», местности, замечательной по богатству ископаемых, не найденных еще в исследованных до сих пор частях Аралобарабинского бассейна. Г. Черский разобрал вновь всю остеологическую коллекцию музея. В числе остатков сибирского носорога (*Rh. Tichorhinus*) г. Черский нашел в здешнем музее череп, принадлежащий особенному виду, отличающемуся полукостенелой носовой перегородкой ... Подробное описание этого вида было отослано в Императорскую Академию наук 20 октября сего года, куда по просьбе акад. Брандта будет своевременно отправлен и сам череп ... Пользуясь богатым остеологическим материалом, собранным гг. Дыбовским и Годлевским в окрестностях Байкала, г. Черский указал, в виде предварительного сообщения, на замечательное стремление здешних соболей к образованию уклонения, охарактеризованного прибавочным зубом ...» (Черский, 1872с. С. 32)².

Успеть выполнить за 1871 год подобный объем работы, прибыв в Иркутск только в конце года, невозможно. Кроме того, к перечисленным за год делам следует добавить участие Яна Черского вместе с Александром Чекановским в осенних раскопках, о чем сообщалось в статье Чекановского «Краткий отчет о результатах исследований в лете 1871 года» (Чекановский, 1872).

В собственной статье о раскопках Ян Черский строго датирует проведение раскопок: «Осенью

1871 г., при постройке нового военного госпиталя, на одной из гор правого берега Ушаковки (приток Ангары), вырыто несколько каменных стрел и изделий из мамонтовых бивней, вместе с пробуранными клыками оленя (*Cervus elaphus*). Обстоятельство это обратило на себя внимание члена Сибирского отдела географического общества В.А. Бельцова, которому, собственно, мы и обязаны этим открытием, а последовавшая за сим раскопка проводилась под поочередным наблюдением А.Л. Чекановского и моим, так как я принял на себя определение найденных костей. Но поиски наши продолжались лишь несколько дней: наступившая зима заставила прекратить работу» (Черский, 1872а. С. 167).

Таким образом, наиболее вероятно появление Яна Черского в Иркутске не позже начала 1871 года, а о получении должности консерватора свидетельствовали Известия в разделе «Журнал общего собрания Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 17-го марта 1872 года», где говорилось: «Правитель дел просил о восстановлении должности библиотекаря и консерватора, который с тем вместе, имея постоянное местопребывание в Музее, будет научным образом знакомить посетителей с имеющимися в нем коллекциями. Обязанность эту, с ответственностью за сохранность имущества Отдела, изъявил желание принять на себя г. Черский, который специально занимаясь остеологическими исследованиями, уже разработал научным образом коллекцию скелетов и костей млекопитающих животных и составил при этом особый каталог. Кроме исполнения обязанностей консерватора и библиотекаря, он будет заниматься также и перепиской текущих бумаг. Годовое жалование назначается тоже самое, которое полагалось и прежнему консерватору, т. е. по 300 руб. в год» (Журнал общего собрания..., 1872. С. 237)³.

Сохранение неопределенности о времени появления в Иркутске частично поддерживалось и самим Черским, который в вышедшей в 1872 статье «Очерк геогностического строения окрестностей г. Омска» привел следующую фразу:

² Черский И.Д. Составление каталогов остеологической коллекции Иркутского музея. Геогностические исследования окрестностей гор. Омска // Отчет о действиях Сибирского отдела Императорского русского географического общества за 1871 г. Иркутск : Типография Н.Н. Синицына, 1872с. С. 32–33.

³ Журнал общего собрания Сибирского отдела // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1872. Т. 3. № 4. С. 234–239.

«... наконец в 1871 г., поиски мои увенчались еще большим успехом и в том же пласте я вырыл четвертый шейный позвонок слишком хорошо сохранившийся, чтобы породить какое либо сомнение на счет его происхождения».

Бенедикт Дыбовский в своем дневнике, изданном в 1930 году, так описывал первую встречу в Иркутске с Яном Черским в 1871 году: «Перед праздником Масленицы получил письмо от Чекановского из Иркутска с просьбой как можно скорее приехать в город ... Поводом для моего приглашения в Иркутск был приезд Яна Черского из Омска ... Одежду Черского составлял черный бараний тулуп и валенки на ногах, и никакой другой одежды не было, как не было у него никаких денежных средств на ее приобретение; жилье и питание он получал за обучение детей хозяина, у которого жил ... Я посетил Черского в тот же день в его квартире, потребовав от него согласия принять из наших рук определенную сумму денег на одежду и нижнее белье, подарил ему баранью шубу» (Дневник Дыбовского..., 2020. С. 416).

Попытки уточнения

В 1960 году иркутский историк С.Ф. Коваль опубликовал статью «К биографии И.Д. Черского (новые материалы)» (Коваль, 1960). Автор статьи приводил сведения, якобы уточняющие время приезда в Иркутск: «И вот в такой обстановке к концу 1871 года Черский решил покинуть г. Омск и оказался в Иркутске» (Коваль, 1960. С. 377). Далее следуют выдержки из трех архивных документов. Первым по времени идет обращение генерал-губернатора Западной Сибири генерал-лейтенанта А.П. Хрущева от 12 апреля 1871 г. к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.П. Синельникову о письменной просьбе Черского на разрешение переехать в Иркутск «ввиду сотрудничества в Сибирском отделе Императорского Русского географического общества». Вторым является обращение управляющего первого отделения Главного управления Восточной Сибири П.А. Сиверса от 14 мая 1871 г. к Сибирскому отделу, «в какой степени может быть полезен Черский отделу при разрешении ему жительства в г. Иркутске». Третьим является ответ правителя дел Сибирского отдела корпуса военных топографов подполковника Усольцева от 25 мая 1871 г. «что Черский мог бы приехать в Ир-

кутск беспрепятственно, не рассчитывая, впрочем, на положительное получение пособия от Отдела к его существованию; труды же его, если будут уважительны, всегда примутся Отделом при известном вознаграждении» (Коваль, 1960. С. 378). Кроме указаний на три архивных документа, Коваль в статье без каких-либо ссылок приводит целый ряд спорных и недостоверных биографических суждений с использованием характерных для советского режима штампов типа «Черский попал в Сибирь по прихоти царского самодержавия за участие в революционно-демократическом выступлении в 1863 г. в Польше», или «благородный подвиг во имя науки ученого-революционера» (Коваль, 1960. С. 379). Формальные основания для уточнения времени появления Черского в Иркутске к концу 1871 года, приведенные в статье Ковалья, логично опровергаются в книге Збигнева Вуйцека «Ян Черский», изданной в 1986 г. в Польше. В книге, в числе упомянутых выше доводов о фактической работе Черского в Иркутске в первой половине 1871 г., приводятся следующие рассуждения о возможных причинах в годичном расхождении времени приезда у Бенедикта Дыбовского, встретившего в Иркутске Черского и историка Ковалья: «Так в чем противоречие? Создается впечатление, что Коваль упустил из виду некоторые реалии эпохи. У Черского в Омске было много близких друзей и действительно по добромуму относившийся к нему жандармский полковник. Скорее всего, они и обеспечили его разрешением на проезд до Иркутска. Таким образом, уже после прибытия в Иркутск, он стал заниматься документальным оформлением перевода в Иркутск, начав с обращения к генерал-губернатору А.П. Хрущеву. Завершились переводные формальности последним ответом правителя дел Сибирского отдела, где Черский уже находился в работе на добровольных началах по разбору коллекции музея отдела. Конечно, его могли отправить в какую-нибудь деревню недалеко от Иркутска, однако этого не произошло. Польские ссыльные из категории ученых также способствовали тому, чтобы Черский мог обустроиться и остаться в Иркутске» (Wójcik, 1986. S. 62, перевод с польского автора статьи).

Мифология

В изложениях биографии Яна Черского стали появляться неизвестные ранее подробности уже в

послереволюционной, или советской историографии. Советские авторы не только повторяли друг за другом ничем не подтвержденные факты, но старались внести в описание его жизни что-то собственное.

К одному из первых «мифов» следует отнести встречу на сибирском этапе Яна Черского с Александром Чекановским, о которой свидетельствовалось в 1952 г. в книге И.Г. Ревзина «Подвиг жизни Ивана Черского» (Ревзин, 1952). В разделе «Тобольск-Омск» автор так описал их знакомство осенью 1863 года: «На полпути к Омску, в Абацкой, что на Ишиме, партия остановилась на дневной отдых. Здесь Черский ближе познакомился с одним из ссыльных, который привлек его внимание с самого выхода из Тобольска. То был крепыш лет тридцати, высокий, красивый, с пышными усами. Фамилия его была Чекановский ... вскоре он узнал, что перед ним страстный натуралист» (Ревзин, 1952. С. 17). Не смутило Ревзина то, что Александр Чекановский проходил этапом упомянутые места в летнее время 1864 года, или через год после Черского. Печально, что в предисловии к книге В.А. Обручев, лично знавший Черского, также упоминает в начале своего текста о встрече с Чекановским на этапе. С.В. Обручев, сын В.А. Обручева, в редактируемом им в 1956 г. сборнике «И.Д. Черский» был строже отца в подборе и содержании публикуемых материалов. Однако и в биографическом очерке за его авторством содержится спорное утверждение: «В 1871 г. Черский был вызван в Иркутск Сибирским отделом Географического общества» (Обручев С.В., 1956. С. 10).

Оказавшийся живучим «миф» переключался и в книгу А.И. Алдана-Семенова «Черский», вышедшей в 1962 г., теперь с новыми домыслами: «Встреча и дружба с ссыльным повстанцем Александром Лаврентьевичем Чекановским – самое нетленное воспоминание его юности. Разве забыть тридцатилетнего крепыша, его стройную фигуру, пышные усы, роскошную бороду? По дороге Чекановский, не обращая внимания на окрики конвоиров, собирал насекомых, ловил на лету бабочек, рассовывал по карманам камешки и растения» (Алдан-Семенов, 1962. С. 104). Алдан-Семенов, следуя упомянутой выше книге И.Г. Ревзина, продолжил и развил его художественные вымыслы в своей книге, приписывая Черскому воспоминания о его знакомстве с

академиком А.Ф. Миддендорфом. Казалось бы, естественным узнать о связях с академиком из научных статей и опубликованных писем Черского. Тем не менее, у Алдана-Семенова читаем якобы слова Черского: «Осенью 1871 года меня неожиданно вызвал в Иркутск Сибирский отдел Русского географического общества. Вызов в Иркутск был поворотом в моей судьбе. Он изменил все мое существование, и этим обязан я академику Миддендорфу. Он хлопотал обо мне перед властями. Иначе как бы я, ссыльный, попал в столицу Восточной Сибири?» (Алдан-Семенов, 1962. С. 106).

Во времена коммунистического правления в Польше к жизнеописанию Яна Черского обращался известный публицист того времени Болеслав Мрувчинский, издавший в 1961 г. книгу «Голубой след» (Mrówczyński, 1961). Как было сказано в аннотации к отрывку из романа в иркутском альманахе «Ангара», номере 3 за 1963 год, «фактический материал использован в книге с предельной добросовестностью, и роман в силу этого обладает подлинно научной достоверностью». Идеологические установки того времени видны уже из фразы: «Сейчас уже вышло второе издание книги, для которого автор использовал вновь обнаруженные материалы о русских и польских ученых – борцах против царизма» (Мрувчинский, 1963. С. 107). Но дело не только в идеологии, а и в сплошных художественных вымыслах, не отличимых от произвольных домыслов. Так уже с первых страниц встает фигура знаменитого польского ссыльного Шимона Токаржевского, который на протяжении следующих двух десятков страниц наставляет и обучает Яна Черского на этапе к Омску. В действительности Токаржевский, один из немногих поляков, оказавшихся в ссылке в Сибири как участник сначала мятежа Петра Сцегенного в 1848 году, а затем как участник восстания 1863 года, в своих объемных восьми книгах воспоминаний, несколько раз издававшихся в Польше, перечисляет множество лиц, начиная с 1848 года, однако среди них Ян Черский отсутствует, с ним он никогда не встречался (Токаржевский, 2007). Понятно почему, так как его второй путь по этапу в сибирскую ссылку проходил в 1864 году, на год позже этапа Черского, о чем детально изложено в мемуарах. Из иркутской колонии Токаржевский неоднократно упоминал Дыбовского и его окружение. Остальные более двух-

сот страниц книги Мрувчинского очень далеки, по сути, от деятельности Яна Черского, которую можно проследить по его регулярно выходившим научным статьям и опубликованным письмам.

Книгу Мрувчинского, как и книгу Ревзина, книгу Алдана-Семенова, а немного ранее очерк Граниной никак нельзя считать обладающими «предельной добросовестностью», а также достоверно отражающими жизнь Яна Черского. Гранина в начале очерка о Черском заявила, что «во время этапа он перенес тяжелую форму тифа» (Гранина, 1953. С. 194), спутав его, очевидно, с Александром Чекановским, переболевшим на этапе тифом в Томске. Вышедшая в Иркутске в 1980 году книга А.И. Голенковой «Пик Яна Черского», названная документально-художественной повестью, не только повторила многое из упомянутой «мифологии», но и добавила новое. Видимо, из переведенной с польского книги Ядвиги Худзиковской и Яна Ястера «Люди великой отваги», вышедшей в 1957 году, содержания очерка «На лодке вдоль берегов Байкала» (Худзиковская, Ястер, 1957) была «надумана» мысль, что «он оставил институт, Вильно и сбежал в отряд Николая Витковского, выходца из крестьян» (Голенкова, 1980. С. 4), а также ее «продолжение», что «судьба послала ему преданного помощника Николая Ивановича Витковского, бывшего его начальника в повстанческом отряде» (Голенкова, 1980. С. 39). Известно, что Витковский с 1873 года и до отъезда Черского оставался самым близким его товарищем, но ни в биографических очерках и статьях, ни в опубликованной их обшир-

ной переписке нет никаких упоминаний о встрече уроженцев Витебской земли до времени попадания в Иркутск.

Заключение

Ян Черский оказался единственным из польских ученых, исследователей Восточной Сибири и озера Байкал, имя которого сохранилось на фризе здания ВСО ИРГО. Второй и последний раз официальная процедура дополнения исходных тридцати вставок шестью новыми именами, к двенадцати помещенным еще при постройке здания, произошла в 1901 году в честь полувекового юбилея СО ИРГО. Имя Черского оказалось в числе таких ученых, как Н.С. Турчанинов, А.Э. Норденшельд, К.И. Максимович, Р.К. Маак и Н.М. Пржевальский. Именно со времени начала прошлого века значение научных исследований, выполненных Яном Черским в Сибири и на Байкале, закрепленное его именем на фризе, стало общепризнанным.

Приведенные в статье проблемные вопросы, связанные с достоверностью биографических описаний появления Яна Черского в Сибири и Иркутске, в свете такого признания являются принципиальными и требующими объективного представления. И если в советский период идеологические штампы с характеристикой Черского, как ученого-революционера и ученого борца с царизмом еще объяснимы, то крайне одиозными до сих пор остаются откровенные домыслы и ложные факты в ряде книг и статей о нем, неприемлемые даже для художественного текста.

Список источников

- Алдан-Семенов А.И. Черский. 1845–1892. М.: Молодая гвардия, 1962. 223 с.
- Голенкова А.И. Пик Яна Черского. Документально-художественная повесть для среднего и старшего школьного возраста. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. 127 с.
- Гранина А.Н. Исследователь Сибири И.Д. Черский // Новая Сибирь. 1953. Кн. 28. С. 194–210.
- Дневник Дыбовского. Сборник трудов Бенедикта Дыбовского / сост. А.Д. Калихман, Т.П. Калихман. Иркутск: Оттиск, 2020. 575 с.
- Дыбовский, Бенедикт. О Сибири и Камчатке: сборник дневников Бенедикта Дыбовского / Б. Дыбовский; составители: А.Д. Калихман, Т.П. Калихман; перевод с польского А.Д. Калихман; научная редакция и комментарии: Т.П. Калихман, И.В. Фефелов. Иркутск: Оттиск, 2021. 495 с.

References

- Aldan-Semenov A.I. 1962. Chersky. 1845-1892. Moscow: Molodaya gvardiya. 223 p. (In Russ.).
- Golenkova A.I. (1980) The Peak of Jan Chersky. Documentary-fiction story. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 127 p. (In Russ.).
- Granina A.N. (1953) Researcher of Siberia I.D. Chersky. *Novaya Sibir' = New Siberia*. Book 28. P. 194-210. (In Russ.).
- Kalikhman A.D., Kalikhman T.P. (2020) Dybovsky's diary. Collection of works by Benedict Dybovsky. Irkutsk: Ottisk. 575 p. (In Russ.).
- Dybovskii Benedikt (2021) About Siberia and Kamchatka. Collection of works by Benedict Dybovsky. Compiled by A.D. Kalikhman, T.P. Kalikhman. Irkutsk: Ottisk. 495 p. (In Russ.).

История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895 / сост. П.П. Семенов. Ч. II-я. Отдел IV. С.-Петербург, 1896. С. 469–979.

Коваль С.Ф. К биографии Черского И.Д. (новые материалы) // Известия Всесоюзного географического общества. 1960. Т. 92. Вып. 4. С. 377–379.

Мрувчинский Болеслав. Голубой след (отрывок из романа). К столетию польского восстания 1863–1864 гг. // Ангара. 1963. № 3. С. 107–108.

Обручев В.А. Иван Деметьевич Черский: [Некролог] // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО. 1892. Т. XXIII. № 3. С. I–IV.

Обручев С.В. Основные этапы жизни и творчества И.Д. Черского // И.Д. Черский: Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И.Д. Черском и А.И. Черском / редколлегия: С.В. Обручев (отв. редактор), П.П. Силинский, В.Н. Скалон и др. Иркутск : Иркутское книжное изд-во, 1956. С. 9–28.

Поплавская Г.И. Вклад поляков в дело изучения Байкала // Землеведение. 1915. Кн. 3. С. 72–95.

Ревзин Г.И. Подвиг жизни Ивана Черского / предисл. и науч. ред. акад. В.А. Обручева. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1952. 108 с.

Токаржевский Шимон. Сибирское лихолетье. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. 978 с.

Худзиковская Я., Ястер Я. Люди великой отваги: рассказы о польских путешественниках. М.: Географиз, 1957. 300 с.

Чекановский А.Л. Краткий отчет о результатах исследований в лето 1871 года // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск : Печатная типография Н.Н. Синицына, 1872. Т. II. № 5. С. 16–42.

Чернышев Ф.Н., Никитин С.Н. Иван Деметьевич Черский: [Некролог] // Известия геологического комитета. 1892. Т. 11. С. 1–15.

Черский И.Д. Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1872а. Т. III. № 3. С. 167–172.

Черский И.Д. Очерк геогностического строения окрестностей г. Омска // Известия Сибирского отдела Императорского русского географического общества. 1872b. Т. 3. № 2. С. 110–117.

Шостакович Б.С. Феномен польско-сибирской истории (XVII в. – 1917 г.): Основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы. М. : МИК, 2015. 750 с.

Ядринцев Н. Памяти И.Д. Черского // И.Д. Черский: Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И.Д. Черском и А.И. Черском / редколлегия: С.В. Обручев

Semenov P.P. (1896) History of the half-century activity of the Imperial Russian Geographical Society, 1845-1895. Pt. II. Department IV. St. Petersburg. P. 469-979 p. (In Russ.).

Koval' S.F. (1960) To the biography of Chersky I.D. (new materials). *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva = News of the All-Union Geographical Society*. Vol. 92. Iss. 4. P. 377-379. (In Russ.).

Mruvchinsky Boleslav (1963) The blue trail (excerpt from the novel). Towards the Century of the Polish Uprising 1863-1864. *Angara*. No. 3. P. 107-108. (In Russ.).

Obruchev V.A. (1892) Ivan Dementievich Chersky: [Obituary]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela IRGO = Izv. East.-Sib. otd. IRGO*. Vol. 23. No. 3. P. I-IV. (In Russ.).

Obruchev S.V. (1956) The main stages of the life and work of I.D. Chersky. I.D. Chersky: Unpublished articles, letters and diaries. Articles about I.D. Chersky and A.I. Chersky. Ed. by S.V. Obruchev. Irkutsk: Irkutsk Book Publishing house. P. 9-28. (In Russ.).

Poplavskaya G.I. (1915) Contribution of Poles to the study of Lake Baikal. *Zemlevedenie*. Book 3. P. 72-95. (In Russ.).

Revzin G.I. (1952) The feat of Ivan Chersky's life. Ed. and with a preface by V.A. Obruchev. Moscow; Leningrad: Glavsevmorput Publishing House. 108 p. (In Russ.).

Tokarzhevskii Shimon (2007) Siberian hard times. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 978 p. (In Russ.).

Khudzikovskaya Ya., Yaster Ya. (1957) People of great courage: stories about Polish travelers. Moscow: Geografiz. 300 p. (In Russ.).

Chekanovskii A.L. (1872) A brief report on the results of research in the summer of 1871. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of Siberian Dept. of the Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk: Pechatnaya tipografiya N.N. Sinitsyna. Vol. 2. No. 5. P. 16-42. (In Russ.).

Chernyshev F.N., Nikitin S.N. (1892) Ivan Dementievich Chersky: [Obituary]. *Izvestiya geologicheskogo komiteta = Proceedings of the Geological Committee*. Vol. 11. P. 1-15. (In Russ.).

Cherskii I.D. (1872a) A few words about the Stone Age artifacts excavated in Irkutsk. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of Siberian Dept. of the Imperial Russian Geographical Society*. Irkutsk. Vol. 3. No. 3. P. 167-172. (In Russ.).

Cherskii I.D. (1872b) An outline of the geognostic structure of the surroundings of Omsk. *Izvestiya Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva = Bulletin of Siberian Dept. of the Imperial Russian Geographical Society*. Vol. 3. No. 2. P. 110-117. (In Russ.).

Shostakovich B.S. (2015) The phenomenon of Polish-Siberian history (XVII century - 1917): The main aspects of modern scientific interpretations, results and tasks of further development of the topic. Moscow: MIC. 750 p. (In Russ.).

Yadrintsev N. (1956) In memory of I.D. Chersky. I.D. Chersky: Unpublished articles, letters and diaries. Articles about I. D. Chersky and A.I. Chersky. Ed. by S.V. Obruchev.

(отв. редактор), П.П. Силинский, В.Н. Скалон и др. Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1956. С. 349–353.

Librowicz Zygmunt. Polacy w Syberji. Kraków: G. Gebethner (Kraków: Wł. L. Anczyc), 1884. 1884. [4], IV, 380 s.

Mrówczyński Bolesław. Błękitny trop. Warszawa : “Nasza Księgarnia”, 1961. 382 s.

Rejchman, Bronisław. Z Dalekiego Wschodu: wrażenia, obrazki, opisy z dobrowolnej podróży po Syberji. Warszawa : Gebethner i Wolff, 1881 (Warszawa : W. Szulc). 287 s.

Wójcik Zbigniew. Jan Czerski Polski badacz Syberii. Lublin : Wydawnictwo Lubelskie, 1986. 368 s.

Информация об авторе

Калихман Аркадий Давидович,
доктор физико-математических наук, профессор,
внештатный сотрудник,
ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»,
664050, г. Иркутск, ул. Байкальская, 291б, Россия,
e-mail: inba@irk.ru

Вклад автора

Калихман А.Д. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2023 г.; одобрена после рецензирования 26 января 2024 г.; принята к публикации 5 февраля 2024 г.

Irkutsk: Irkutsk Book Publishing house. P. 349-353. (In Russ.).

Librowicz Zygmunt. Polacy w Syberji. Kraków: G. Gebethner (Kraków: Wł. L. Anczyc), 1884. 1884. [4], IV, 380 s. (In Polish).

Mrówczyński Bolesław. Błękitny trop. Warszawa : “Nasza Księgarnia”, 1961. 382 s. (In Polish).

Rejchman, Bronisław. Z Dalekiego Wschodu: wrażenia, obrazki, opisy z dobrowolnej podróży po Syberji. Warszawa : Gebethner i Wolff, 1881 (Warszawa : W. Szulc). 287 s. (In Polish).

Wójcik Zbigniew. Jan Czerski Polski badacz Syberii. Lublin : Wydawnictwo Lubelskie, 1986. 368 s. (In Polish).

Information about the author

Arkady D. Kalikhman,
Dr. Sci. (Physical and Mathematical), Professor, freelance
employee,
Federal State Budgetary Institution “Zapovednoe Pribaikalie”,
291b, Baikalskaya St., Irkutsk 664050, Russia,
e-mail: inba@irk.ru

Contribution of the author

Kalikhman A.D. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted September 28, 2023; approved after reviewing January 26, 2024; accepted for publication February 5, 2024.